Уже была глубокая ночь.

Мэй Ли села на кровать и уставилась на мерцающий свет свечи. Её уже селили в боковом зале раньше, когда она жила во дворце. Но всё казалось странным, как будто она была здесь впервые.

Она осторожно встала с кровати, не желая будить Хунлин, ее фрейлину [1] , которая спала на маленькой кровати у окна.

Она всегда беспокоилась, что может снова закричать в своих кошмарах и напугать других, и она была слишком смущена, чтобы попросить Хунлин, которая была на два года старше её, дежурить у её кровати. Поэтому ей пришлось прибегнуть к обычному методу — не спать.

Весеннее ночное небо самое чистое и мягкое, хотя оно не такое высокое и глубокое, как осенью. Греясь на тёплом ветру, она смотрела на звёзды, а её сердце, казалось, раскрылось.

Мэй Ли села у колонны и уставилась на яркое звёздное небо, чувствуя грусть в своём сердце. Она чувствовала себя маленькой в тихом дворце Запретного города, как будто ей не место в том же небе.

Возможно, жизнь довольно многому её научила, но она училась слишком медленно. В прошедшие долгие и одинокие годы все радости и печали прошлого канули в сегодняшнее безразличие.

В растерянности её слёзы лились бесконечным потоком. Поскольку она не знала, что будет чувствовать, когда взглянет на звёздное небо в будущем.

— Кто там?! — низкий крик одного из охранников на ночном дозоре напугал её. Охранник быстро поднял фонарь, чтобы осветить её лицо.

— Всё в порядке. Вы можете продолжать патрулирование. — другой голос сказал, когда он остановил охранника, чтобы тот подошёл слишком близко.

Когда глаза Мэй Ли привыкли к яркому свету, охранники поблизости выстроились в очередь, чтобы выйти из маленького двора. Свет стал тусклее, и она, наконец, смогла разглядеть человека более чётко.

Звёздный свет сзади окутывал его сияющей пеленой, его молодое и красивое лицо очерчивалось приятной дугой. В тени его длинных ресниц ясные и дружелюбные глаза излучали лёгкую улыбку.

Это был он, Юнхэ.

Когда дул ночной ветер, она чувствовала холод на лице. Только тогда она поняла, что слёзы всё ещё текут по её щекам. Она поспешно подняла руку и вытерла слёзы рукавом.

Юнхэ... Некоторое время она была смущена, когда вспомнила разговор между Лао Цзузун и Ин Жу Фуцзинь. Выражение лица его матери в то время было не таким хорошим, поэтому она не могла не размышлять о том, что подумает и этот человек. Будет ли он по-прежнему... таким же добрым, как раньше? Будет ли он винить её? Ненавидеть? Потому что теперь она принесла ему унижение и заботы.

Она медленно опустила голову, не решаясь снова взглянуть на это прекрасное лицо.

— Ты.. — он нахмурился, его голос был низким.

Услышав его тон, сердце Мэй Ли горько сжалось. Он больше не улыбался ей.

— Тебе не холодно? — обеспокоенно спросил он.

Мэй Ли была немного удивлена. Она посмотрела на него в изумлении и увидела, что он смотрит на неё с неодобрением на лице. Когда их взгляды встретились, он, казалось, слегка вздрогнул. Она тоже немного смутилась и отвела глаза.

В видении Юнхэ свет звёзд также мягко освещал её лицо.

Она выглядела такой же нежной, как в первый раз, когда он её увидел. Все говорили ему, что Суин красавица. Но когда он ступил на платформу Лао Цзузун, первое, что привлекло его внимание, была эта женщина с глазами, подобными драгоценным камням. Её маленькое нежное лицо было полуопущено, а длинные чёрные волосы были украшены лишь простым цветком.

Он не знал как, но даже с опущенной головой он ясно видел, как трепещут её завитые ресницы… Как можно быть такой красивой?

Когда он услышал, как Лао Цзузун и его мать говорят о нём, его яркие глаза быстро метнулись в его сторону. И он действительно нервно отвернулся, сердце его бурно затрепетало.

Когда имперский врач лечил её кровавую рану, её лицо было бледным, и она выглядела такой слабой. Но она только крепко прикусила свои вишнёво-красные губы и отказывалась плакать от боли. Это глубоко повлияло на его сердце. Он только что смотрел, как Суин кокетливо плакала, как ребёнок, и тогда его сердце чувствовало только жалость. Но с Мэй Ли у него действительно сжалось сердце.

Ходило так много слухов о том, что она такая порочная. До встречи с ней он даже насмехался над ней и подыгрывал всем шуткам. Но в тот момент, когда они встретились, он вдруг больше не мог смеяться. Он даже начал обижаться на тех, кто распространял те слухи, из-за которых она выглядела такой невыносимой.

Потому что на самом деле она была просто бедной девочкой без ничего! Возможно, именно из-за её уязвимости и отсутствия поддержки все осмеливались безрассудно причинять ей боль. Как он мог не понять снобистской жестокости дворян? Если бы это была родная сестра Императора, осмелился бы кто-нибудь сказать ей такие вещи?

Она покачала головой, полуприкрыв глаза, и её длинные шелковистые локоны, выпавшие из-за того, что она распустила пучок, легонько развевались. Его сердце смягчилось, и ему почти захотелось протянуть руку и коснуться этих шелковистых чёрных волос.

— Ты… снова на ночном дежурстве?

Неловкое молчание в ночи действительно смущало. Ей было нечего сказать.

— А ты снова боишься спать?

Она улыбнулась, потому что он прямо высказал то, что думал… но сказал это очень любезно.

Увидев её улыбку, он тоже рассмеялся.

Она посмотрела на его милое улыбающееся лицо, и в её груди стало немного душно. Возможно, он ещё не знает, чего хочет Лао Цзузун. Внезапно ей не захотелось быть здесь. Когда он узнает, у неё больше не будет даже этого друга.

— Ты не можешь не спать всё время. Пока я на дежурстве, я могу отдохнуть завтра. А ты? — он переживал за неё.

— Это не имеет значения… — она отмахнулась, не желая больше говорить; если в будущем он пожалеет, что сказал ей так много сегодня вечером, тогда отсутствие её участия поможет ей почувствовать себя лучше. — Я иду внутрь.

Она опустила лицо и слабо улыбнулась.

— Ну… — пробормотал он, — до рассвета ещё далеко, что тебе делать, чтобы не заснуть?

От искренности в его словах у неё сжалось сердце.

— Я… буду рукодельничать. Может быть, почитать книгу какое-то время.

Он не мог просто остановить её снова, поэтому вздохнул.

— Не волнуйся, когда ты не будешь бояться, тебе больше не будут сниться кошмары. — он произнёс это вслух, прежде чем понял, что уже говорил это ей раньше.

Она обернулась и благодарно улыбнулась.

— Подожди меня немного! — он вдруг что-то вспомнил, поспешно развернулся и побежал.

Глядя на его удаляющуюся спину, мгновенно исчезнувшую в ночи, она искренне улыбнулась. Он был очень хорошим человеком, искренним как ребёнок.

Через некоторое время он, тяжело дыша, прибежал обратно и сунул ей в руку книгу.

— В ней собраны различные шутки и анекдоты, что ходят в обществе. Чтение скучных книг на ночь сделает тебя ещё более сонной. Посмотри эту книгу и посмейся. Ты точно больше не захочешь спать.

Она молча сжала книгу в руке.

— Послушай, если будет интересно, на книжном рынке есть ещё много книг, и я куплю их все. Однако тебе нужно сначала поправиться, прежде чем ты закончишь читать их все! — он приказал, с уверенностью.

Она кивнула.

— … Спасибо.

Он торопливо пожал ей руку, не желая услышать, как она скажет спасибо.

— Я сейчас иду на обход, так что и тебе следует поторопиться внутрь.

Она смотрела, как он быстро уходит, и не могла не смотреть на ночное небо снова. Звёзды весной были очень красивы. Она издала долгий вздох. Было бы здорово, если бы она всегда могла быть под таким красивым звёздным небом…

[1]□□ (гонг-ну) горничная в императорском дворце.

http://tl.rulate.ru/book/76998/2336926